

УДК 930.2

СИМВОЛИЗМ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТРУДАХ А.Н. МЕЩЕРЯКОВА

А. Насипова*, Е. А. Венидиктова

adela1996@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Культура Японии – это своеобразный лабиринт символов, разгадать который не так просто. А. Н. Мещеряков является своеобразным путеводителем в этом действительно удивительном мире.

Ключевые слова: Япония, культура, восток, А. Н. Мещеряков

Культура Японии – это своеобразный лабиринт символов, разгадать который не так просто. На мой взгляд, А.Н. Мещеряков является своеобразным путеводителем в этом действительно удивительном мире.

Александр Николаевич начал свои исследования еще в прошлом столетии, когда учился в институте. Он написал более 300 трудов, в которых рассказывает о том, как живут японцы и как они видят мир, чего они стеснялись и чем гордились, во что одевались и как думали.

Александр Николаевич Мещеряков, если говорить на языке метафор «одну из своих жизней» прожил в СССР. Две «оставшиеся жизни» проживает в России и в Японии. Страна восходящего солнца для него не просто объект исследования, а часть его жизни.

Во всех своих книгах А.Н. Мещеряков пытается показать, что нет никакой абстрактной Японии на все времена, нет никаких японцев. Есть страна, есть люди в конкретный исторический промежуток, и эти люди, эта страна довольно сильно меняются, и люди по – другому оценивают, казалось бы, неизменные вещи, такие, например, как размер территории своей страны. Хотя размеры территории Японии мало менялись, но в разные времена японцы считали Японию то островной страной, то материковой, то большой, то маленькой. И это сильно зависело от соотношения пессимизма и оптимизма в восприятии жизни, от общего настроения в обществе. Все меняется. И наблюдение за этим очень интересно и полезно, чтобы человек нынешний не абсолютизировал свое время, не абсолютизировал себя, а задумывался об относительности происходящего. Япония пережила общую «вестернизацию» жизни. Но один пример очень хорошо показывает традиционные уклады, которые сохранились в Японии – ужасное землетрясение и цунами в Фукусиме в 2011 году. Мародерства в Японии не было, воровства не было. А это свидетельствует о том, что какие – то чрезвычайно важные ментальные понятия в Японии все равно остались. Воровать было нехорошо и сто лет назад, и двести, и сейчас тоже.

Вот так звучит основная точка зрения А. Н. Мещерякова относительно страны восходящего солнца. Он не возносит Японию на пьедестал, не говорит, что она не изменяется, но это народ, который сохраняет и чтит свои традиции.

Александр Николаевич в исследованиях основывается и анализирует письменные тексты: «Нихон сёки», «Сёку нихонги», «Исихара Синтаро» и многие другие древние труды японской культуры. Он не просто дает перевод, а дает полный анализ, подкрепляет примерами из других источников. На мой взгляд, ученый сделал огромный вклад в развитие не только японистики, но и в письменной культуре всего мира.

В своих трудах исследователь постарался дать понятную расшифровку символов «чужой культуры».

Немало отечественных и зарубежных исследователей посвятили свои труды теме символов японской культуры. Ведь Япония – страна, которая не просто существовала на островах, но и внесла свою лепту в общемировой прогресс.

А. Н. Мещеряков выпустил ряд книг, посвященных символическому миру Японии.

«Книга японских символов» – труд, который можно назвать энциклопедией по миру символов японской культуры. Автор не просто дает разъяснение, а погружает и подкрепляет все стихами, рассказами, историями носителей данной культуры.

Благодаря книге убеждаешься, что японский народ не просто с почтением и благоговением относится к окружающему миру, в особенности к природе, а трепетно заботится о ней, выказывает ей знаки внимания. Большое количество символов культуры связаны с растениями, насекомыми, птицами, животными и рыбами.

Каждый представитель фауны в Японии воспринимается не только как живое существо. Они наделены качествами, которые символизируют в жизни людей определенные направления, ситуации. Например, олень является священным животным для японцев, хотя они никогда не были оленеводами. Во – первых, олень – это символ плодородия, что подтверждается мифами, мандалами, артефактами. Во – вторых, в поэзии авторы использовали образ оленя для обозначения осени [6, с. 135-137].

Весьма необычным символов является тутовый шелкопряд. Для начала хочется отметить, что данное насекомое было рождено из головы бога Вака – мусуби (бог плодородия). Материал шелк всегда очень высоко оценивался не только в Японии, но и всему миру, поэтому первое символическое значение шелкопряда – это состоятельность. Не все могли себе позволить покупать шелк. Но самое главное в тутовом шелкопряде – одиночество. Гусеница плетет себе кокон, который в последствии и становится шелком. Погружаясь в этот кокон, гусеница остается одна на шесть – восемь недель. Именно этот факт и послужил толчком для японцев, чтобы шелкопряд стал символом одиночества. Выражение «сидеть в шелковичном коконе» становится синонимом печали и горького одиночества.

Мать, завернувшая кокон,
Тоскует по сыну.
Грустно и мне
Не встречаться
С тобой [6, с. 82-83].

Конечно же, Александр Николаевич не мог обойти стороной известный во всем мире символ Японии – сакура. Жители всех уголков планеты знают о «празднике», который настает при цветении сакуры. Этот промежуток времени (десять дней) ценится с древности. Японцы считают сакуру священным деревом. Для крестьян цветение означало начало нового года, нового сельскохозяйственного цикла. Кроме того, цветы сакуры считались обиталищем душ предков. Любование цветением обозначало умиротворение и обеспечение процветание живущим. Для аристократов цветение сакуры обозначало быстротечность жизни.

Но не только флора и фауна носили символическую нагрузку. Предметы домашнего обихода были наполнены не менее глубоким смыслом.

В толковом словаре С.И. Ожегова дается следующее разъяснение к слову «зеркало» – предмет со стеклянной или металлической отполированной поверхностью, предназначенный для отображения того, что находится перед ним. Если бы представителя русской культуры спросили: что такое зеркало? он бы незамедлительно дал такое разъяснение. Японец же в первую очередь сказал, что зеркало – это спасение их народа.

Богиня Аматаэрасу, согласно синтоистскому мифу, спряталась в пещеру. В это же время исчезло Солнце с небосвода, и Земля погрузилась во мрак. Божества пантеона начали думать, как же им выманить Аматаэрасу из пещеры и вернуть солнечный свет. Было решено повесить зеркало на край пещеры. Богине стало любопытно что же там так светит (Аматаэрасу не знала, что это она отражается в зеркале). Она выглянула из пещеры, божества схватили ее. Таким образом солнечный свет вернулся на Землю, и японцы были спасены от вечной темноты.

Благодаря данному мифу зеркало стало символом спасения в японской культуре. В современных антикварных магазинах Японии вряд ли можно найти зеркало. Наравне с вышесказанным бытует мнение, что в зеркале остается душа хозяина, поэтому никто не продает и не покупает старые зеркала [6, с. 201-202].

Но не только вещи и животные являются носителями знаковой системы. В Японии есть представители из числа людей, которые значат для них многое.

В книге «Герои, творцы и хранители японской старины» А.Н. Мещеряков описал яркие личности разных эпох из разных сфер жизнедеятельности. Автор постарался не просто рассказать о деятельности этих героев, а показать мир и культуру Японии через призму их творчества.

Важно обратить внимание, что в труде нет ни одного жизнеописания императора. При условии, что император был всегда на первом месте для японцев. В исследовании уделяется внимание второстепенным лицам, которые с помощью физической, умственной или духовной силами смогли повлиять на ход событий всего государства. Им смогли стать полу мифический, полу реальный образ богатырской силы Ямато Такэру, каллиграфический мастер Кукай, автор «Повести о Гэндзи» Мурасаки – сикибу.

Заслуга автора заключается в том, что на основе источников IV – XI веков он смог не только дать биографическое описание, но и на их основе рассмотрел психологию личности.

Таким образом, культура Японии наполнена большим количеством символов. Это могут быть не только вещи или животные, но и люди, несущие в себе символический смысл.

Также хочется более подробно остановиться на двух важных символах японской культуры: сад и император.

В 2004 году вышла книга «Японский император и русский царь». Впервые в мировой науке А.Н. Мещеряков сравнивает институты верховной власти в Японии и России. В поле зрения автора попадают церемонии интронизации, регалии, обоснование легитимности, основные функции монархов. В результате вырисовывается яркая картина культурных различий между Японией и Россией, которые в значительной степени объясняют своеобразие исторических путей двух стран.

Автор выдвигает идею того, что Япония и Россия являются странами – донорами. Обычно сравнению подвергаются культуры Японии и Китая, России и Византии, то есть в основу берутся культурные традиции, которые служат модельными для стран – реципиентов. Именно по этой причине такое сравнение произошло впервые в мировой науке.

В работе сравнивается Япония VIII – IX вв. и Россия XVI – XVII вв. Эти веки были выбраны лишь по той причине, ибо именно в это время в обеих странах происходило становление централизованного государства с соответствующим оформлением системы верховной власти, на вершине которой стояли царь и император [9, с. 9-12].

До А.Н. Мещерякова тема культа императора поднималась не раз. В пример можно привести книгу 1990 года Т.Г. Силы – Новицкой «Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика». В книге автор рассматривает институт императорской власти в разное время: от появления и до современной Японии.

Начиная изучать становление верховной власти в Японии, первое на что обращаешь внимание так это на именовании правителя: оокими – «великий господин», «сын Неба». Уже с этого момента становится ясным каким статусом обладал император в Японии.

Во всей мифологии, литературе император изображается не просто как человек, который занимает главенствующую роль в стране, а как посланник Небес на Земле. Идеологическое обоснование власти в древней Японии опиралось прежде всего на традиции местной религии – синтоизм [14, с. 8]. Этот факт также подкрепляют регалии императора: зеркало, меч и магатама – магический предмет из драгоценного камня в форме запятой. Все они связаны с божествами японской мифологии, которые были переданы

богами наместнику на Земле. Все три регалии передаются из поколения в поколение при вступлении нового императора на престол. Каждая из регалий связана с определенным мифологическим эпизодом [6, с. 18-19].

Интересным фактом для меня стала мысль высказанная Сила – Навицой: «Тэнноизм обращался к японцам как к высшей человеческой расе, разрабатывая свою концепцию «избранного народа», то есть если император является сыном Небес, то и народ, которым он управляет является особенным и уникальным [14, с. 52].

На Руси же титул царя обозначал прежде всего верховного и независимого правителя, обладавшего определенными практическими властными полномочиями на достаточно обширной территории. Не отвергается тот факт, что в летописях царь – это «благоверный и христоролюбивый», то есть он охраняет православную веру и ее носителей, но не является посланником Небес [9, с. 16-22]. Если же говорить о регалиях русского царя, то они несут в себе смысл международного взаимодействия.

Процедура интронизации этих двух культур во многом отличается. Японскому императору принадлежала главная роль в проведении ритуала. Он сам устанавливает контакт с божествами, а венчание на царство русского царя осуществлялось церковью. С помощью данной процедуры можно сделать вывод, что в японской политической деятельности основными участниками были высшие чиновники, а в русской эту роль выполняла церковь [9, с. 26-30].

Еще одним важным отличием можно считать порядок престолонаследия. В Японии до 1889 года не существовало фиксированного и закрепленного порядка престолонаследования. Престол мог переходить не только от отца к сыну, но и от брата к брату. В VII веке появляются два механизма, которые способствовали уменьшению столкновений между кандидатами. Один из них – это отречение, а другой – назначение престолонаследника.

Основной и самой важной функцией правителя является судебная. Именно он считается верховным судьей, чье решение не может быть изменено. Начиная с VIII века личное участие тэнно в принятии судебного решения уменьшается. Он обладал больше правом пересматривать законодательство, нежели лично его выносить, а уже соответствующие ведомства выносили приговор. Тэнно, как посланник Небес, в основном занимался помилованием. По мнению японцев, это способствовало смягчению бедствий в стране. Ситуация на Руси была кардинально другой. Царь в значительной степени руководствуется своими желаниями и сиюминутными решениями, нежели тэнно законами. Русский царь решает конкретные дела, принимает решения, которые не законом не регулируются [9, с. 53-58].

Кто бы и что не говорил, но институт церкви в жизни государства играл решающую роль. Начиная со становления государства и по – настоящее время место для религии есть всегда. В разные эпохи ее роль то усиливалась, то ее «заставляли» исчезнуть, но она никогда не покидала ума людей.

Как всем известно, на Руси было всегда «две власти»: царь и церковь. Глава православной церкви считался вторым лицом. Хотя царь и обладал огромным влиянием на решения церковных вопросов, все же этот факт не исключало конфликтных ситуаций. Эти два института взаимодополняют друг друга: царь – защищает, церковь молится за благополучие царя. Но также церковь дала государству немало деятелей, которые повлияли на ход мирских дел (Сильвестр, Никон и др.).

Образование. Слово, смысл которого известен каждому человеку. Важность образования для управления страной прочно усвоена.

Тяга к получению образования в Японии была велика, и курировалась самим тэнно. Он был своего рода символом образованности, начитанности. Особенностью японской культуры является то, что знание приобреталось не столько с помощью слова устного, сколько через изучение книг. Иногда образованность могла послужить даже основанием для прощения преступления. Стоит заметить, что император писал и читал сам.

В России дела с образованием обстояли по – другому. Светское образование появилось лишь во второй половине XVII века. В первую очередь в рассматриваемое время, «образованность» понималась как начитанность в церковной традиции. Русский царь не являлся «культурным героем». Конечно, престолонаследники получали образование, но после восшествия на престол они не писали и читали сами. В связи с этим, на Руси было много иностранных специалистов, которые были образованными людьми [9, с. 75-79]. Все же не зря говорится в пословице: «Ученье – свет, а неученье – тьма».

Таким образом, хоть и на Руси, и в Японии происходил один процесс становления власти, но они были весьма различны: начиная от позиционирования правителя и заканчивая его речевой функцией.

В свою очередь, хочется подкрепить вышеизложенное выводами Т.Г. Сила – Новицкой: «Особенностью японского института монархии можно считать его поразительную способность гибко реагировать на многочисленные перемены в обществе и сохранить в качестве главного ядра черты, свойственные ему на ранних этапах, а, следовательно, и ритуально-мифологический комплекс, характерный для института «священных царей» [14, с. 180].

Вторым не менее важным объектом исследования является японский сад.

В толковом словаре С. И. Ожегова дается следующее объяснение слова «сад» – участок земли, засаженный деревьями, кустами, цветами, сами растущие здесь деревья, растения. Это общераспространенное объяснение, которое используют большинство культур.

К теме японского сада в отечественной историографии проявлен большой интерес. Исследователями данного феномена стали Н.С. Николаева «Японские сады», Л.А. Лебедева «Феномен камня в культуре Японии», Е.В. Голосова «Японский сад: история и искусство» и многие другие.

А.Н. Мещеряков всегда пытается показать картину мира традиционной Японии. Для этого он старается пользоваться словарем, которым пользовались сами творцы этой картины.

В японской картине мира выделяются группы населения, на которые возложены определенные обязанности по осуществлению коммуникации с природой. Например, задача императора состояла в том, чтобы умилоустивить Небеса, а значит и природу [4, с. 23].

На протяжении веков отношение японцев к своей территории менялось, но в большинстве своем они положительно оценивали и саму территорию, и ее качества. Например, в эпоху Токугава Японию характеризовали «божественной». Все было в достатке, поэтому не требовались какие – либо изменения. Японцы считали, что Запад совершает открытия, развивает флот лишь по той причине, что у них отвратительные природные условия. Страна восходящего солнца самодостаточна – вот главная идея времени Токугава.

Природная тематика являлась ведущей в литературе. Многие произведения были посвящены этому: «Кокинсю», «Кайфусо». Даже в официально – исторической литературе больше говорится о природе, чем о военных действиях или императоре. Литературные произведения повествуют нам о том, как вместе с природными изменениями меняются чувства и переживания человека.

Как бы это не звучало странно, но часто поэты вдохновлялись не реальной природой, а ее заменителями. Такими заменителями считались пейзажи на ширмах. По большей части на них изображались календарные праздники. Изображения дополнялись стихами, которые посвящены «природной» идеологии.

Своеобразным заменителем, но уже более приближенным, считается японский сад. Сад – это модель идеального пространства, которое помогает человеку изолироваться от дикой и грозной природы.

Изначально идея сада пришла к японцам из корейского царства. В то время, это площадка была предназначена для проведения ритуальных действий. Но для того, чтобы

сад стал подходящей площадкой, он должен был быть устроен с помощью соблюдения определенных правил. Поэтому на ранних этапах существования сада тяжело говорить о любовании природой. Сад не воспринимался как место для лицезрения природы и ее изменений. Он служил сакральной территорией, на которой человек мог не переживать о своей безопасности.

Н. С. Николаева в своей работе проводит сравнение между садами европейской и японской культур. Она говорит, что есть общая черта всех садов: «сад можно рассматривать как явление пограничное, промежуточное: это искусство, и не только искусство, так как природа дает художнику сада свои «слова», и, пользуясь ими, он выражает новое, «человеческое» содержание» [13, с. 78], то есть и в Европе, и в Японии сад является источником познания человеком своего места в природе.

В XI веке на свет появляется трактат «Сакутэйки» автора Татибана – но Тосицуна. Это первое сочинение, в котором содержится теоретическое осмысление садового искусства. Данное произведение является руководством по созданию «правильного» сада. Тосицуна в труде выделяет несколько типов садов, каждый из которых воссоздает определенный тип пейзажа.

Если ранее говорилось о том, что сад был лишь местом для проведения ритуалов, то Тосицуна уже описывает сад, который предназначен для рассматривания. Стоит также заметить, что сад прежде всего выражает идею стабильности, а не изменчивости [4, с. 125-136].

Следующим этапом в восприятии сада стал амидаистский тип. Он мыслился как земная копиярая на Земле. Задачей такого сада было очищение от грехов мира.

Последователь амидаизма Ёсисигэ – но Ясутанэ написал «Одзё гокуракки», в котором описывает личный, амидаистский сад. Отличие частного сада от государственного в том, что это место сугубо приватное, где человек может побыть наедине с собой. Появление таких садов обуславливается и самой эпохой. В это время японцы искали личное спасение, поэтому общение человека с человеком уходит на второй план, а главными партнерами по общению становятся высшие силы.

Последовательная смена четырех времен года – это важный концепт, который прочно вошел в японскую культуру. Концентрация разных времен года в одном месте – свидетельство идеального места, идеальной жизни. Данная смена воплощалась в саду с помощью растений, ландшафтов. Но каждый сезон должен был создан в своем каноническом виде [4, с. 200].

На всех этапах развития сада, главной задачей садовника было создание замкнутого пространства, которое показывало бы идеальные представления о среде обитания. Но о каком идеальном саде может идти речь без хозяина сада? Японцы были уверены, что сад и хозяин были связаны неразрывно, то есть у хозяина, которого постигла неудача, сад открывается только через одно время года. Если же хозяин и вовсе отсутствует, то сад превращается в дикое место, что совсем противоположно задумке сада. Японцы настолько любили свои сады, что при отъезде они в первую очередь прощались с садом. Они воспринимали это как переезд в другую страну [4, с. 206-207].

Как бы не сильны были канонические правила благоустройства сада, садовник учитывал «личные данные» хозяина. При смене главы дома переустраивался и сад. Все это объясняется сменой пространства, которое у каждого свое и обеспечивает безопасность определенного человека.

Период правления Токугава привнес в жизнь японцев большие изменения, что отразилось и на садово – парковом искусстве. В целом изменяется суть создания садов. Теперь они не крепость для защиты, а место где можно наполниться энергией радости.

Новой особенностью сада является то, что он теперь атрибут богатства и престижа. Размер сада (копии природы) свидетельствовал о материальных возможностях хозяина. Японский сад этого времени можно сравнить с пышными постройками Европы [4, с. 260-263].

Самыми впечатляющими садами владели князья. В таких садах можно не только наблюдать, но и передвигаться. В них стали проводиться приемы, встречи. В работах выделяют жанры японского сада, которые появлялись в определённый исторический момент. Например, в период позднего средневековья появляются светские сады, которые выступали как часть дома, связанная с интерьером [13, с. 125].

В XIX веке ситуация в Японии меняется. На престол восходит император Мэйдзи, который позиционировался как главнокомандующий и монарх европейского типа. Он снимает с себя ответственность за происходящие бедствия в природе. Теперь за это отвечало правительство. Император направил свои силы на выстраивание и умиротворение внешних отношений Японии с другими странами.

После изменения политики в стране, жители не перестали соотносить императора и природу. Он также оставался для них олицетворением божества. Но его личный подход изменился. Появляется понятие «исследовать». Мэйдзи продолжает участвовать в ритуалах, но больший акцент теперь делается на научную точку зрения. Символом веры японцев стал прогресс. Он вселял в них надежду догнать Запад.

Возвращаясь к японскому саду следует отметить, что в XIX веке он не был забыт, но был переформатирован. В связи с открытием страны для мира, Япония начала вбирать в себя европейские настроения. У правительства появились новые задачи – объединение народа (упразднение сословий), создание сильной нации. Для осуществления данной задачи требовались площадки, места, где люди разного ранга смогут находиться без притеснений, заниматься спортом. Таким местом стал сад, то есть он стал публичным местом. Сад был наполнен символами официальной идеологии, в которых отражались государственные ценности. Теперь сад воплощал не Небо, Землю и человека, а Государство и человека в этом пространстве [4, с. 373-389].

Таким образом, феномен сада проходит многоэтапный путь развития и преобразования. Заимствованный у Кореи, он прочно вошел в культуру Японии и приобрёл свои характеристики, подарив миру его новое видение. Изучив труды А. Н. Мещерякова и других исследователей можно сказать, что сад – это не просто место, где растут растения, а это пространство, которое наполнено большим количеством символов. Японский народ воспринимал сад как сакральное место, которое оберегает от злых духов, наполняет энергией радости, создает единый национальный дух. Ключевой мыслью становится тот факт, что сад – это, прежде всего, взаимоотношения между человеком и природой, в которых нет главного и второстепенного. С изучением садового и паркового искусства Японии можно реконструировать облик нации в разные периоды истории.

Литература

1. Алпатов В. М. Языковеды, востоковеды, историки. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 376 с.
2. Горегляд, В. Н. Япония: идеология, культура, литература. – М.: Наука, 1989. – 197 с.
3. Лебедева А. Японский сад. – М.: Вече, 2002. – 320 с.
4. Мещеряков А.Н. Terra Niponica: Среда обитания и среда воображения. – М.: Издательский дом Дело, 2014. – 423 с.
5. Мещеряков А.Н. История древней Японии. – СПб.: Гиперион, 2002. – 510 с.
6. Мещеряков А.Н. Книга японских символов. – М.: Издательство Наталис, 2004. – 225 с.
7. Мещеряков А.Н. Книга японских обыкновений. – М.: Издательство Наталис, 2006. – 399 с.
8. Мещеряков А.Н. Герои, творцы и хранители японской старины. – М.: Издательство Наука, 1988. – 234 с.
9. Мещеряков А.Н. Японский император и русский царь. – М.: Издательство Наталис, 2004. – 252 с.
10. Мещеряков А.Н. Одежда и сад: две линии обороны японского тела // Теория моды. – 2014. - №1 (30). – С. 91-112.
11. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. – М.: Издательство Наталис, 2013. – 735 с.
12. Мещеряков А.Н. Япония, данная нам в символах, флоре и фауне, людях и ощущениях // Восточная коллекция. – 2002. – №3 (10). – С. 44-59.
13. Николаева Н.С. Японские сады. – М.: Арт – Родник, 2005. – 208 с.
14. Сила – Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии. М.: Наука, 1990. – 205 с.

Авторы публикации

А. Насипова студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, adela1996@mail.ru
Е.А. Вендиктова, кандидат исторических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

THE SYMBOLISM OF JAPANESE CULTURE IN THE WORKS OF A.N. MESHCHERYAKOV

A. Nasipova*, E. Venidiktova
adela1996@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

***Abstract.** The culture of Japan is a kind of labyrinth of symbols, which is not so easy to solve. In my opinion, A.N. Meshcheryakov is a kind of guidebook in this truly amazing world.*

***Keywords:** Japan, culture, east, Meshcheryakov*

Authors of the published work

A. Nasipova, Kazan Federal University, bachelor, adela1996@mail.ru
E. Venidiktova, Candidate of Historical Sciences, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia

Дата поступления 7.03.2018